

Однако Ван Сюй оказался весьма искусным полководцем. В прошлом году, когда Лоюэ и Восточная Цзюэма официально заключили союз и начали масштабное наступление на Чанцюэ, он смог удержать Заставу Цяньлин перед Тяньчэн силами лишь одной армии, что вынудило Лоюэ и Цзюэма отступить.

Ненадолго замолчав, сокамерница откусила кусок куриной ножки и, продолжая жевать, перешла к сути дела.

— Поражение привело к разобщению народа. Лоюэ и Цзюэма временно не имеют сил для нового наступления на Чанцюэ, но Гуцзи уже начал беспокоить северные границы Великого Цянь — Чансин, ведя себя весьма нагло. Хотя генерал Бай Ли держит оборону и всё в порядке, это всё равно вызывает раздражение.

Ха, возможно, двор просто устал от этого и пригласил послов всех стран в Императорскую столицу, выбрав для этого самую надёжную Заставу Вэйлин. Но кто бы мог подумать, что и здесь произойдёт беда.

Сегодня утром один из послов Гуцзи скоростижно скончался в своей комнате. Услышав об этом, послы других стран пришли в ужас и сразу же захотели уехать. Хе, но куда уж там...

На этом она замолчала, и Ли Чжао спросила:

— Почему нельзя уехать?

Сокамерница хитро улыбнулась и подняла один палец.

— Что это значит? — Ли Чжао нахмурилась, не понимая.

— Хочешь узнать новости — принеси новости взамен.

— ...

Ли Чжао замолчала.

— Что ты хочешь узнать? — Неожиданно вмешалась Вань Цзюньи.

Сокамерница, добившись своего, схватила куриную ножку и села, спросив:

— Вы только что у входа поссорились с охраной. Из-за чего?

Услышав это, Ли Чжао посмотрела на деву Цзюнь и, увидев её лёгкий кивок, ответила:

— Они хотели обыскать нас, но мы отказались, и дело чуть не дошло до драки.

На самом деле Ли Чжао было всё равно, но Вань Цзюньи не любила, когда её трогали другие. Даже если бы они специально нашли женщину для обыска или предложили Ли Чжао сделать это, она бы всё равно отказалась.

Дело не в том, что Вань Цзюньи была капризной и не могла вытерпеть такие неудобства, а в том, что она несла письмо, данное её учителем. Если бы его нашли, они бы непременно прочитали. Хотя она сама не видела содержимого письма, она догадывалась, что там написано, и понимала, насколько опасно, если его прочтут другие. Поэтому она не могла позволить обыск.

Вот почему у входа чуть не началась драка. К счастью, рядом оказались люди Вэй Цзинлинь, и благодаря её имени они смогли избежать беды и благополучно попали в тюрьму.

Кроме того, по дороге Ли Чжао попросила людей Вэй Цзинлинь передать Чжоу Чжоу сообщение и отдать Красную медную монету, но Вань Цзюньи вовремя её остановила.

Ведь нельзя было быть уверенными, что люди Вэй Цзинлинь совершенно чисты. Этот талисман был их главной опорой, и его нельзя было просто так передавать. Однако Ли Чжао упомянула слова «безумный брат», и если бы это дошло до ушей Чжоу Чжоу, он бы всё понял.

Вернёмся к сокамернице. Услышав ответ Ли Чжао, она приподняла бровь, явно что-то заподозрив, но не стала углубляться в эту тему, а честно ответила на вопрос.

— Вы, наверное, видели того Цао, внешнего надзирателя.

Сказав это, она снова принялась грызть куриную ножку.

— Возможно, вы не знаете, но должность внешнего надзирателя — это новая должность, созданная нынешним канцлером. Также как и должность гуаньцина, которая во времена императора Гэна вообще не существовала. Внешний надзиратель — это должность третьего ранга в Императорской столице, но когда его отправляют в пограничные земли, он становится чиновником первого ранга и может подавлять местных начальников или пограничных генералов.

Хе, канцлер, видимо, умел предвидеть будущее, так как заранее отправил Цао надзирателя сюда, чтобы в случае инцидента он мог вовремя мобилизовать людей и заблокировать городские ворота. Затем Цао надзиратель лично провёл переговоры с послами, вероятно, используя метод кнута и пряника, и временно стабилизировал ситуацию.

— А что это за должность — гуаньцин? — Вань Цзюньи по-прежнему сидела спиной к сокамернице, её голос был спокоен, и она не выдала ни капли информации.

— Старые правила, — сокамерница бросила на неё холодный взгляд.

— Спрашивай.

— Почему вы пришли в Заставу Вэйлин?

— Чтобы скрыться от преследований, — ответила Вань Цзюньи.

— Ц-ц.

Сокамерница цокнула языком, слегка раздражённая, что забыла о точности формулировок и позволила этой девушке уйти от ответа. Но она всё же ответила, решив позже задать ещё вопросы.

— Гуаньцин — это должность без ранга, но с особым правом — правом равенства. Она может быть приравнена к любому чиновнику, кроме канцлера. Короче говоря, гуаньцин имеет статус, но не имеет реальной власти.

Я вижу, что ваша покровительница — Вэй гуаньцин. Дружеский совет: как гуаньцин она может вызывать уважение у Цао надзирателя, но вам не повезло. Если Цао надзиратель действительно воспользуется своей властью, чтобы подавить Вэй гуаньцин, она ничего не

сможет сделать. Поэтому вам лучше найти другого покровителя.

Услышав это, Ли Чжао уже хотела сказать: «Спасибо за совет, у нас есть другой покровитель», но её опередила дева Цзюнь, сказав:

— Если у вас есть что сказать, говорите прямо. Мы такие же, как и вы.

То есть не нужно льстить, и, как и ей, нужно обмениваться информацией.

Сокамерница скривила губы, но всё же не осталась без выгоды, так как эта наивная девушка уже выдала ей немало информации, даже не говоря ни слова.

На это Ли Чжао выглядела весьма «невинной» — она просто не умела сохранять серьёзное выражение лица.

— Ладно, я хочу знать, кто вас преследует. Пожалуйста, расскажите подробнее. У вас ещё есть вопросы?

— Башня Скрытой Крови стоит во главе, а участники — крупные секты еретического пути. Скажите, откуда вы знаете столько секретов?

Предвидя этот вопрос, сокамерница без раздумий ответила:

— В этой тюрьме сидит немало купцов, путешествующих по всему свету, бандитов, сеющих хаос, и — дезертиров. Их рассказы полны новостей.

— Почему еретики так активно преследуют вас двоих?

— Не знаю.

Эти два слова завершили разговор, что сильно разозлило сокамерницу. Но она не слишком потеряла, поэтому просто продолжила грызть куриную ножку.

Через некоторое время, когда в камере воцарилась тишина, Ли Чжао вдруг робко произнесла:

— Э-э... Мне нужно в туалет...

Ли Чжао покраснела. Она уже давно хотела, но в тюрьме Заставы Вэйлин, хоть и чище, чем в других местах, не было ведра для нужд.

— Хе-хе, извини, ведро только что унесли мыть, когда вы пришли. Придётся подождать около часа.

Сокамерница говорила с некоторой долей злорадства, так как краткие ответы Вань Цзюньи её раздражали. Она ведь искренне рассказала столько, а теперь немного срывалась на Ли Чжао.

Услышав это, Ли Чжао явно расстроилась. Она смирилась и молча терпела, надеясь, что Вэй гуаньцин или генерал Чжоу скоро придут.

Однако, к её удивлению, дева Цзюнь вдруг достала флакон с лекарством.

— Что это? — Ли Чжао была удивлена и озадачена.

— Лекарство, чтобы временно облегчить нужду. Оно безвредно.

Сказав это, Вань Цзюньи сама приняла одну таблетку, чтобы успокоить Ли Чжао.

Ли Чжао, конечно, не сомневалась в ней, но всё же была немного потрясена. Удивлённая, она сразу же протянула руки, чтобы принять таблетку, и поблагодарила.

Кивнув, Вань Цзюньи убрала флакон в рукав и снова закрыла глаза, отдыхая.

Приняв таблетку, Ли Чжао почувствовала себя лучше, но стало немного жарко.

Через некоторое время Ли Чжао уже была вся в поту, её щёки покраснели. Она взглянула на деву Цзюнь, та тоже вспотела, и на её бледном лице появился лёгкий румянец, но не такой сильный, как у неё самой.

Увидев это, Ли Чжао, вероятно, поняла, что лекарство, возможно, помогает справиться с нуждой другим способом. Поскольку это было не слишком серьёзно, она просто молча терпела.

Примерно через время, необходимое для сгорания одной палочки благовоний, снаружи камеры раздалась торопливые шаги. Ли Чжао и Вань Цзюньи посмотрели в ту сторону и увидели Вэй Цзинлинь с двумя охранниками, подходящих с недовольным видом.

Остановившись перед решёткой, Вэй Цзинлинь, и без того в плохом настроении, увидев их потные лица и румянец, нахмурилась ещё сильнее, её голос дрогнул:

— Что вы сделали?

Услышав это, Ли Чжао и Вань Цзюньи посмотрели на неё с искренним недоумением, не понимая, о чём она.

Их сокамерница, лениво лежащая сзади, с насмешкой ответила:

— Игра в любовь.

Намёк был более чем очевиден.

Ежедневно благодарю читателей за комментарии и добавления в избранное (*ω□*)

Продолжаем рассказывать о характеристиках персонажей~

Сегодня о деде Цзюнь~

Вань Цзюньи

Сила: 58

Телосложение: 63

Скорость: 74

Интеллект: 93

Удача: ??? (Особая причина, невозможно вычислить)

Текущие навыки и баффы:

<http://bllate.org/book/16264/1463710>